

Их соревнование не осталось незамеченным учителями. На перемене преподаватель китайского языка пришёл посмотреть их работы.

Учитель очень любил Фу Синчэня, считая его одним из немногих отличников, которые серьёзно относились к гуманитарным наукам.

Учитель дважды прочитал сочинение Фу Синчэня и первым делом сказал:

— Ты выдумал эту историю.

Фу Синчэнь кивнул.

— В сочинениях выдумывать истории — это нормально. Если твоя выдумка выглядит правдоподобно, никто не будет возражать, — продолжил учитель. — Но твоя история... не очень удачная.

В классе все вели себя смиренно, но Тан Сун едва сдерживал смех. Он прочитал сочинение Фу Синчэня. Тема была «Открой себе окно».

Фу Синчэнь придумал историю о том, как он плохо сдал экзамен, переживал из-за этого, но в итоге примирился с собой. Проблема была не в самом сюжете, а в том, что всё это выглядело крайне неестественно.

Фу Синчэнь, вероятно, никогда не испытывал чувства провала. Он просто вообразил его. Но, честно говоря, это сочинение не было самым плохим среди всех, просто для Фу Синчэня оно было действительно слабым.

Учитель снова прочитал текст. Объяснить, как писать сочинения, очень сложно. Он сказал:

— Но ничего, на гаокао ты обычно можешь писать эссе. Если вдруг попадётся повествовательная тема, просто сократи количество описаний.

Фу Синчэнь ответил:

— Понятно.

То есть, всё безнадежно?

Учитель закончил с Фу Синчэнем и перешёл к И Цзялэ. Тот справился не лучше.

Казалось, что у тех, кто силен в точных науках, способность придумывать истории оставляет

желать лучшего.

Тан Сун, смеясь, сел на край стола Фу Синчэня:

— Ну как, братан? Я же говорил, что эта тема не очень.

— Ты сказал «не очень», но я не понял, это хорошо или плохо.

— Это моя вина?

Фу Синчэнь писал до боли в пальцах. Перед тем как начать сочинение, он обсуждал тему с Тан Суном. Тот советовал ему выбрать что-то другое, но Фу Синчэнь не послушал. На самом деле, он почувствовал, что что-то не так, уже во время написания. Но сочинение — как шахматы: сделав ход, его не изменишь.

Тан Сун взял часы со стола Фу Синчэня и надел их на себя.

Фу Синчэнь был в светло-сером свитере с изображением Тоторо на манжете. Почему-то Тан Суну казалось, что любой цвет делал Фу Синчэня ещё более бледным, а его пальцы — розовыми.

Тан Сун спросил:

— Больно?

— Нет.

— Ты же говорил, что не будешь соревноваться. Почему тогда писал так быстро?

Фу Синчэнь задумался:

— Наверное, из-за имиджа.

На самом деле, причина была и в Тан Суне. Когда Хао Доюй спросил его, кто, по его мнению, победит, Тан Сун уверенно ответил, что это будет Фу Синчэнь. Он так уверенно это сказал, будто Фу Синчэнь был непобедим.

Фу Синчэнь не хотел подводить Тан Суна.

Но он не сказал об этой причине.

Прозвенел звонок, и И Цзялэ с Фу Синчэнем обменялись тестами для проверки. И Цзялэ сел рядом с Фу Синчэнем, и они начали тихо обсуждать.

— Фу Синчэнь, ты уже подписал соглашение о поступлении без экзаменов?

— Да.

— Я ещё не подписал. Вчера мне звонили из Университета Q, спрашивали, решил ли я.

— Ты решил?

— Нет, а ты куда подписался?

— На физику.

Фу Синчэнь был хорошим собеседником. С ним не нужно было беспокоиться, что он разболтает секреты, и он всегда внимательно слушал.

— Я помню, ты интересовался химией и занимался исследованиями.

— До подписания соглашения я интересовался физикой.

— И что ты будешь делать?

— Получу два диплома, — ответил Фу Синчэнь, возвращая тест И Цзялэ. — А ты почему ещё не подписал?

И Цзялэ понизил голос:

— Возможно, я уеду за границу.

И Цзялэ был человеком, который не мог долго хранить секреты. Когда его мучили сомнения, он пытался заполнить пустоту другими делами, например, решал тесты или занимался задачами.

Или хотел поговорить с кем-то.

Фу Синчэнь немного удивился:

— Можно подать заявку на обмен, это несложно.

— Нет, моя семья, возможно, переедет за границу.

И Цзялэ столкнулся не с гаокао или университетом, а с жизнью, с будущим.

— Мои бабушка и дедушка стареют, и мама беспокоится за них. Она хочет, чтобы они переехали. Дедушка не очень хочет, он предпочитает остаться в Китае, но мама настаивает, — продолжил И Цзялэ. — В начале года у дедушки обнаружили проблемы с сердцем. У мамы больше нет братьев и сестёр.

— А ты хочешь уехать? — спросил Фу Синчэнь.

— Работа мамы специфическая, ей сложно вернуться в Китай. Если бабушка и дедушка действительно переедут... я тоже уеду.

И Цзялэ не сказал, хочет ли он уехать, но, конечно, он не хотел. Он не хотел покидать место, где вырос, но и не мог оставить бабушку и дедушку.

Жизнь интересна тем, что, сколько бы ты ни хотел остаться, одуванчик всегда унесёт ветер. Мы называем это выбором, но, оглядываясь назад через годы, это может быть возможностью или судьбой.

И Цзялэ, словно почувствовав, что не до конца объяснил, добавил:

— Я просто хотел тебе сказать, что если я действительно уеду, то вернусь, возможно, только через много лет.

А может, и не вернусь.

Фу Синчэнь понимал. Он спросил:

— В какую страну?

— В Италию.

— Понял. Если будет возможность, я поеду в Италию по обмену, — сказал Фу Синчэнь, вращая ручку в пальцах.

И Цзялэ удивился:

— Ты серьёзно?

— А что, не рад?

— Конечно, рад.

В детстве мы думали, что расставание — это навсегда. Став взрослыми, понимаем, что некоторые люди существуют, чтобы доказать, что не всё заканчивается расставанием.

— И Цзялэ

Цуй Янь не шутила, когда говорила, что первый пробный экзамен уже на носу. Они быстро подошли к первому этапу перед гаокао.

Все, кто собирался сдавать гаокао, должны были пройти медицинский осмотр. Альфы и беты проходили его отдельно. Альфы и мужчины-беты были в одной группе, но альфам нужно было пройти больше процедур, так что они шли первыми.

В спортивном зале были расставлены оборудование и столы, за которыми сидели врачи в белых халатах. Врач осматривал железы, сделал укол в шею Тан Суна и сказал:

— Подожди десять минут. Если почувствуешь учащённое сердцебиение или жар, это нормально.

В зоне отдыха на скамейках сидело много альф. Тан Сун чувствовал их феромоны, но, что странно, не испытывал отторжения.

Он также чувствовал свои.

— Что это за вещество? — спросил Тан Сун, касаясь шеи.

— Похоже на сильный блокатор, — ответил Ся У, которому тоже сделали укол.

Очень густой аромат туши. Феромоны Ся У пахли той тушью, которая сразу навевала мысли о семье учёных.

Тан Сун в начальной школе учился писать кистью и помнил, как пахла тушь. Обычно этот запах был неприятным, так как чернила для письма на рынке в основном не имеют приятного аромата.

Чернила по сути являются химическим препаратом, а у химических препаратов обычно резкий

запах.

Но феромоны Ся У были другими. Если точнее, их запах был больше похож на тот аромат туши, который существует в воображении людей.

— Чуть, блокатор не может иметь запаха. Эй, врач говорил про учащённое сердцебиение, у тебя быстро бьётся?

— Немного, но не сильно чувствую.

Тан Сун приложил руку к груди, но не почувствовал ускорения. Тогда он измерил пульс с помощью часов. Электронные часы показывали 84 удара в минуту.

Нормальный пульс — от 60 до 100. Тан Сун не знал, какой у него обычно пульс, поэтому не мог сказать, быстрый он или нет. Он толкнул Ся У:

— Надень мои часы, посмотрим твой пульс.

У Ся У было 76.

— Это не быстро.

— Может, у тебя что-то не так, — сказал Тан Сун, надевая часы.

— Если что-то не так, то у нас обоих.

— Ничего не так, это просто реактив Пу для проверки желез, — сказал Фу Синчэнь, подходя с другой стороны спортзала и застёгивая рубашку.

Он только что измерил пульс.

Фу Синчэнь был очень бледным, но не так, как белая рубашка. Его кожа имела молочный оттенок, что придавало ей соблазнительный блеск.

Он застёгивал пуговицы одну за другой. Верхняя пуговица оказалась прямо под кадыком. Фу Синчэнь всегда застёгивал рубашку до последней пуговицы. Тан Сун вдруг подумал, что жаль, что эта рубашка не была тонкой.

— А зачем этот реактив? — спросил Тан Сун, вставая.

Альфы, выделяющие феромоны, физически оказывали давление. Насыщенный аромат фиалки был настолько сильным, что казалось, он вот-вот поглотит всё вокруг.

Фу Синчэнь инстинктивно отступил на полшага:

— Это просто обычная проверка, чтобы убедиться, что нет заболеваний желез. У некоторых людей есть аллергия на компоненты реактива Пу, и тогда у них учащается сердцебиение.

— Братан, — Тан Сун заметил, что Фу Синчэнь отступил. — Тебе плохо?

<http://bllate.org/book/15568/1385601>